

Прежнее оптимистичное настроение, охватившее экспедицию после возведения посадочных площадок, полностью испарилось. На плато потеряли великое множество машин и жизней, и на мостике “Табулария” царила атмосфера всеобщего раскаяния. По-прежнему облачённый в блестящую броню Котов собрал командующих вокруг поста управления топографами Линьи Тихон. Воины и магосы внимательно изучали гололитическую проекцию “Томиоки”, которая упрямо отказывалась раскрывать тайны любым ауспикам.

Котов смотрел на плавно вращавшееся изображение, словно мог заставить его показать, что находится внутри корабля.

Вен Андерс стоял в тени сержанта Танны и чемпиона Императора. Хотя потери Дахана к настоящему времени равнялись трёмстам погибшим и пятидесяти семи раненым горе Танны, пожалуй, было сильнее. При встрече с Чёрными Храмовниками Котов собирался отругать их за безрассудство, но узнав о смерти брата Ауйдена, ограничился только искренними соболезнованиями. Потеря одного космического десантника сама по себе являлась достаточно скверным делом, но гибель аптекаря была ещё хуже, и Котов ясно видел желание Танны искупить бесполезное рвение.

Азурамаджелли и Криптаэстрекс подключились к противоположным сторонам графического устройства, отложив мелкие препирательства перед лицом кровавой неудачи. Галатея склонилась над постом топографа, лениво ведя рукой вдоль голографических очертаний космического корабля.

- Прошло больше четырёх тысяч лет с тех пор как мы видели его. Столько долгих лет... - произнёс гибридный механизм, вращая изображение осторожными тактильными прикосновениями.

Котова встревожило поведение Галатеи, она словно обращалась к чему-то знакомому: давно потерянному другу или запретной любви.

- Все не видели его так долго, - сказал Котов.

Голова Галатеи дёрнулась, и она убрала руку, словно её поймали за каким-то запрещённым действием. Тело с серебряными глазами в центре паланкина ссутулилось.

- Вы не видели корабль таким, каким видели мы, - сказала Галатея. - Мы можем ручаться в этом. Величайший корабль своей эпохи, стартовавший в великом триумфе, но подвергнутый насмешкам за смелые мечты о том, что невозможное находится на расстоянии вытянутой руки. Вы не знаете, вы не можете знать, что это значит.

- Вас ждёт сюрприз, - резко ответил Котов, который и сам столкнулся со страданиями и потерями, организуя экспедицию под аналогичным шквалом критики собратьев-адептов Марса. - Но вашим воспоминаниям о “Томиоке” придётся подождать или вы всё же можете

припомнить что-нибудь полезное?

- Например, что находится внутри, - уточнил Вен Андерс. - Вот что я хочу знать. Если мы собираемся проникнуть на корабль, то я хочу знать, с чем столкнутся мои люди.

Коротко подстриженные волосы кадианского полковника блестели от пота, потому что повышенное выделение тепла многочисленными когитаторами превратило мостик в парилку для смертных.

- Мы знаем не больше вас, полковник Андерс, - ответила Галатея.

Андерс почесал небритый подбородок и сказал:

- Знаете что? Думаю, я не поверю вам. Я думаю, вы отлично осведомлены о том, что находится на корабле, поэтому перестаньте заговаривать нам зубы и просто ответьте на вопрос.

Галатея развела руки в пустом извиняющем жесте:

- Та же самая тень, что мешает ауспикам госпожи Тихон, препятствует и нам узнать что-то новое.

Андерс недоверчиво хмыкнул и покачал головой:

- Вы лжёте, и если кто-то из моих людей погибнет из-за вашей лжи, то даю слово кадианского офицера, что убью вас.

Котов положил руки на край графического стола и произнёс:

- Мы должны продолжать, исходя из предположения, что снова столкнёмся с автоматической защитой "Томиоки". Полковник Андерс, сержант Танна и магос Дахан, вы должны планировать штурм, основываясь на этой информации.

- Честь пробить брешь в корпусе корабля Механикус должна принадлежать скитариям, - сказал Дахан, расправив плечи, словно бросая вызов любому, кто не согласен. Котов понимал игру на публику Дахана. Воинов секутора унизили, и только вмешательство титанов легио Сириус положило конец битве.

- Мои Храмовники лучше подходят для боя на корабле, - заявил Танна. - Мы должны быть первыми.

- При всём уважении, - произнёс Андерс. - Вас только пять, а корабль довольно велик.

- С пятью Чёрными Храмовниками я могу захватить планету, - ответил Танна.

Линья Тихон положила конец надвигавшемуся конфликту:

- Существует только один способ попасть на "Томиоку" и получить доступ к отсекам корабля, где с наибольшей вероятностью находится цель нашего путешествия.

- И что это за способ? - спросил Андерс. - Тень всё ещё на месте, поэтому воздушный десант не подходит.

- Кристаллические контрфорсы у основания башни слишком толстые, - добавил Танна.

- Единственный способ расположен на плечах "Луны Капиталины", - сказала Линья. - Титан может нести две штурмовые группы, а его высота позволяет двигаться ниже потолка тени и доставить нас к тому месту у основания, где лёд самый тонкий.

Андерс усмехнулся:

- Всегда мечтал ехать в битву на спине бога-машины.

- Стоит ожидать ещё больше кристаллических существ внутри? - спросил Танна, уже добавляя титана к планам развёртывания.

- Более чем вероятно, - ответил Котов.

- А у нас есть какие-нибудь мысли, что они такое? - спросил Андерс. - Магос Дахан, вы близко пообщались с ними. Ваши выводы?

Дахан стоял, наклонив плечо, пока три технотехники и оружейники чинили его повреждённое тело. Закутанные сварщики работали под складками его бронзовой кольчужной мантии.

- Таких я никогда не видел, - признался он. - Они кристаллические, что и так очевидно, и получают энергию из источника в груди. Пассивные записи данных позволяют предположить, что эти источники являются разновидностью биоморфной индуктивной энергии, подобной найденной командами эксплораторов в комплексах гробниц на южных окраинах сегментума Темпест.

- Некронтир? - спросил Азурамаджелли. - Но, конечно же, невозможно обнаружить этих существ за пределами галактики.

- Обратите внимание, я сказал подобной, а не идентичной, - ответил Дахан. - Вы все видели

данные. Делайте выводы сами.

- Они - не некронтир, - сказал Котов.

- Тогда что они? - настаивал Танна. - Новая разновидность ксеносов?

Котов покачал головой:

- Строго говоря, нет, они не живые. Правда благодаря проявлению когнитивного осознания окружающей обстановки и поведению, похожему на разумно реактивное, их легко принять за живые организмы.

- Это не ответ, - сказала Галатея, протягивая биомеханическую руку к изображению "Томиоки". Котов скрыл раздражение, но Галатея снова заговорила, не дав ему продолжить. - Вы знаете не хуже нас природу этого врага.

- Архимагос? - спросил Андерс, когда Галатея замолчала.

- Я считаю, что они форма биоподражающих механизмов, которые разместили внутри кристаллической структуры плато, - сказал Котов. - По сути, миллиарды машин размером с бактерию пронизывают кристаллическую матрицу земли, бесполезные в отдельности, но способные объединиться в нечто большее, чем сумма своих частей. Они отреагировали на наше появление, сформировав армию-имитацию, как лейкоциты, которые устремляются к месту биологической инфекции.

- Никогда не слышал о такой технологии, - сказал Криптаэстрекс, словно оскорблённый предположением. - Почему она не зарегистрирована в инфохранилищах Марса?

- Потому что она не работала, - ответил Котов. - Магос Телок начал исследование после экспедиции в Наогеддон в смутные времена после падения высшего лорда. Он так и не представил свои исследования никому из Конклава марсианского братства, потому что так и не смог заставить их работать.

Андерс постучал по плоскому сетчатому экрану топографа. - Похоже, теперь смог.

- Если Телок не показал результаты исследований, откуда вы о них знаете, архимагос? - спросил Танна.

- Вы считаете, что я начал экспедицию без подготовки, сержант Танна? - ответил вопросом на вопрос Котов, принимая скрытый вызов. - Поверьте, я изучил всё об архимагосе Телоке: все опубликованные монографии, отчёты об экспериментах и безумные рассказы, которые окружали его, начиная от вступления в марсианское Духовенство и заканчивая исчезновением экспедиции. Мои приготовления ни в чём не уступают вашим перед битвой. Ключ к пониманию

Телока, мой друг-Храмовник, находится не только в изучении всего, но и в понимании, что из этого является важным, а что бессмысленными сказками.

- И что ваши изыскания дали вам, архимагос? - поинтересовался Андерс. - Зачем защищать корабль, который погибнет вместе с планетой?

Котов выпрямился, логика диктовала единственно возможный ответ.

- Чтобы защитить корабль, пока он не выполнит свою функцию.

- И что это за функция?

- Не знаю. Подозреваю, что мы узнаем только когда окажемся на борту.

Дальномер в шлеме Танны показывал, что до "Томиоки" оставалось два километра, хотя из-за огромного размера корабль казался гораздо ближе. Контингент Механикус, любопытная комбинация из воинов и исследователей, окружённых устойчивыми к местной атмосфере скитариями Дахана, занимал штурмовую зубчатую стену по левому борту, а он и остальные боевые братья стояли на правом наплечнике "Луны Капиталины" вместе с тяжеловооружённым подразделением кадианцев в скафандрах.

Танна видел, как тренируются смертные солдаты и знал, что они опытные воины, но они не были Адептус Астартес, и это делало их ненадёжными. Он подавил мысли о замороженном теле Ауйдена в морге "Табулария", зная, что только ослабит ими эффективность отделения. Но как бы Танна не пытался оставить скорбь за стенами дисциплины и психоконтроля он остро переживал потерю.

Ещё одна смерть, которая уменьшает надежду вернуться в орден.

Танна знал, что остальные братья тоже переживают, но не мог найти для них слов, произнести успокаивающую речь и исцелить боль от гибели аптекаря. Как и смерть Кул Гилада потеря Ауйдена была не на его совести, но Танна считал, что обязан сделать всё, чтобы каждый его воин остался в живых. Непростая задача, и каждый командир воинов знал, что, в конечном счёте, она невыполнима.

"Владыка войны" оглушительными шагами быстро сокращал расстояние между краем плато и вертикальным шпилем корабля. Отбросив скорбные мысли, сержант наклонился над зубчатыми стенами с шестерёнками, наблюдая за следовавшими за богом-машиной ротами сверхтяжёлой техники кадианцев и военными машинами скитариев. Оба "Пса войны" петляли впереди "Луны Капиталины", точно великолепные охотники, впрочем, они ими и были.

Вдали от "Владыки войны" хорошо защищённые рабочие бригады "Табулария" выкапывали "Барисан" из окутывающей кристаллической тюрьмы. Благородный десантно-штурмовой

корабль вернут на “Сперанцу” и отремонтируют.

Танна сжал кулак и прижал к украшенному орлом нагруднику:

- Ты снова полетишь, великий, - прошептал он.

- Это не правильно, - произнёс Варда, чёрный меч висел у него за плечом и чемпион слегка согнул ноги, нейтрализуя покачивание шагавшего “Владыки войны”. - Мы пришли сюда, ожидая найти место крушения, обломки разбившегося корабля, который заржавел и развалился за больше чем четыре тысячи лет. Но корабль выглядит так, словно приземлился десять лет назад. Что думаете, сержант?

Танна чувствовал внимательные взгляды боевых братьев и знал, что они ожидали содержательный ответ.

- Я думаю, что каждый метр корабля будет защищён.

Варда кивнул, сжав пальцы на рукояти чёрного меча:

- Кристаллическими существами?

Танна кивнул:

- Ими и ещё хуже, - сказал он. - Мы не предприняли мер, чтобы избежать обнаружения, приближаясь к “Томиоке”, поэтому разумно предположить, что какими бы старыми не были Механикус на корабле, они знают о нашем прибытии.

- Ясно, - согласился Варда. - Что вас беспокоит?

- Если архимагос Котов так уверен, что здесь кто-то есть, почему никто не отреагировал на нашу высадку на планету?

- Вы не думаете, что эти... гннх... кристаллические существа, убившие брата... нггг... Ауйдена и были реакцией? - произнёс Иссур, от гнева его произвольные подёргивания стали ещё сильнее.

- Если архимагос Котов прав, то они были автоматической реакцией, - пояснил Танна.

- Возможно, корабль получил повреждения и больше не способен отслеживать орбитальное движение, - предположил Браха, показывая на кристаллические наросты, выступавшие из носовых отсеков “Томиоки”. - Или возможно эти штуки, чем бы они ни были, мешают

топографам корабля.

Яэль усмехнулся:

- С каких пор ты стал технодесантником?

- У тебя есть ответ получше, мальчик?

Танна вмешался, прежде чем Яэль успел отреагировать на язвительное замечание Брахи.

- Даже если на корабле лишились возможности отслеживать суда на орбите, они не могли не заметить сражение у себя под носом. Не говоря уже о приближающемся "Владыке войны". Но они вообще никак не реагируют на наше присутствие.

- И что это значит? - спросил Варда.

- Одно из двух. Или на корабле никого нет или они ждут, когда мы подойдём ближе, прежде чем сделать свой ход.

- Засада?

- Будем действовать исходя из этого предположения, - сказал Танна, и рыцари выпрямились перед неизбежной схваткой.

- Получается это всё равно что... нггг... штурм... нннг... космического скитальца? - спросил Иссур.

- Подходящее сравнение для того, к чему стоит готовиться, - ответил Танна, хорошо знавший все сложности зачистки скитальца: темноту, ведущие в тупики туннели и лабиринты внутренних конструкций собранных судов - часть из которых, несомненно, имела ксенопроисхождение. Не говоря уже о неопикуемых ужасах, которые часто скрывались внутри: жизненные формы тиранидов, зелёнокожие, бесплотные мерзости варпа или ещё хуже.

- По крайней мере, у нас будет сила тяжести, - заметил вечно оптимистичный Яэль.

- Верно, но всё будет наклонено на девяносто градусов, - заметил Варда. - Не будет никакого пола, только переборки и поперечные переходы для опоры. Каждый метр будет напоминать восхождение в гору.

- Хватит, - сказал Танна. - Эта операция не отличается от любого другого штурма. Мы входим и убиваем то, что обнаруживаем.

Уверенность сержанта заставила остальных замолчать, но невысказанные мысли о смерти аптекаря висели в воздухе, словно проклятье. Все молчали, пока “Луна Капиталина” не оказалась в пятистах метрах от “Томиоки” и Танна не перевёл взгляд на ледяные утёсы, подпиравшие нижнюю часть корабля.

Ледниковый лёд переливался радужным фиолетовым светом, и в его глубинах мерцали отражённые металлические блики. Лёд был очень чистым и казался почти прозрачным, поэтому искажённое изображение корабля напоминало затонувшее на мелководье судно.

“Луна Капиталина” подняла плазменную пушку до уровня плеч, и на муфтовых креплениях расцвели дуги раскалённой синей молнии. Плазменный деструктор был огромным сглаженным оружием размером с абордажную торпеду, овальный ствол которого опоясывали тяжёлые магнитные кольца. Гудящая растущая мощь соприкоснулась с пустотными щитами, возникло северное сияние, заставившее кадианцев отвернуться от яростной демонстрации раскалённых, как солнце энергий. Мерцающие волны затуманили воздух вокруг орудия – накопленный и готовый вырваться жар ядра звезды.

Но вместо того чтобы пустить в ход своё самое мощное оружие “Луна Капиталина” устремила кулак вперёд, словно наносила удар. Волна жара испарила лёд задолго до столкновения, шипящая пелена перегретого воздуха взметнулась ввысь. Высокий “Владыка войны” шагнул в сторону, и сдерживаемые плазменные энергии проплавили окружавший корабль лёд.

Точность, необходимая для такого манёвра, изумила Танну, который искренне не верил, что огромная машина способна так ловко двигаться. Насыщенный электричеством пар прошёл сквозь пустотные щиты, принеся запахи невероятной древности, нагретого металла и химически чистого азота.

Когда клубившиеся облака рассеялись в атмосфериках, Танна увидел широкую галерею, прорубленную сквозь толстый контрфорс, поддерживавший нижнюю часть корабля. То, что несколько секунд назад оставалось непроницаемым, теперь открылось миру, и сквозь завесу расплавленного льда Танна увидел блестящий мокрый корпус “Томиоки”.

- Без пощады, братья, - сказал Танна, когда начала опускаться штурмовая рампа. - Без сожалений.

- Без страха, - дружно ответили воины.

Авреем перевернулся, пытаясь устроиться поудобнее на импровизированной койке, не самая простая задача, когда плечо представляет собой твёрдый металлический сустав. Его вес стал несбалансированным, и пока руку не заменили на аугметику, он и представить не мог, как трудно с ней спать. Кровать была раскладушкой Хоука, которую Император-знает-где-он-нашёл, неудобной, но лучше, чем то к чему привык Авреем. Он смотрел на кессонный потолок, где оглядывались выцветшие изображения Себастьяна Тора и учеников, всегда было интересно узнать, что же именно такое важное они увидели. Окованные железом черепа в чёрных стенах, создавали впечатление присутствия в склепе или храме, что только усиливала ссутулившаяся

фигура на золотом троне в соседней дормис-палате.

На Расселасе X-42 был подавляющий агрессию механический шлем, это устройство по заверениям Тота Мю-32 помещало аркофлагелланта в напоминавшее транс состояние детского блаженства. Восхищённый видениями империоцентрического экстаза Расселас X-42 не представлял угрозу ни одному живому существу, пока Авреем не произнесёт фразу активации, что он пообещал не делать.

Но учитывая текущее затруднительное положение, он сомневался, что сумеет сдержать обещание.

Авреема разыскивали, он стал беглецом, который оказался в ловушке на космическом корабле, откуда не было спасения.

После того, как магос Сайиксек увёл скитариев из столовой Хоук и Койн сбежали с ним в туннели, которые они знали очень хорошо и всё же не знали совсем. Позволив “Сперанце” или Омниссии вести их они, наконец, добрались до места с первым самогонным аппаратом Хоука, которое, как выяснилось, являлось палатой активации аркофлагелланта.

Даже в бездействии его зловещее присутствие было ощутимым, потенциал для ужасающего кровавого насилия, который заражал сам воздух ядовитыми эманациями. Они стёрли оставшуюся кровь эльдаров и вынесли тела, но память о почти мгновенной бойне до сих пор преследовала Авреема. Он перестал думать о дремлющем убийце и переключил внимание на другого обитателя палаты.

Исмаил де Рёвен, недавно облачившийся в мантию кремово-белого цвета, сидел на полу, прислонившись спиной к стене. Вернувший память сервитор прижал колени к груди и не произнёс ни слова после происшествия в столовой. Сколько не упрашивал Авреем объяснить, как ему удалось управлять другими сервиторами, Исмаил не отвечал или не мог ответить.

Авреем потерял счёт проведённым здесь часам, пока Тота Мю-32 и остальные изучали реакцию Механикус на новую угрозу. Оставалось только ждать их возвращения, и он беспокоился всё сильнее. Он повернулся на спину и протёр глаза тыльной стороной ладони из плоти.

Убрав руку, Авреем увидел ручеёк ноосферного кода, извивавшийся сквозь стены, он неравномерной сетью окутывал помещение, создавая впечатление клетки. Авреем заметил, что время от времени пороговый бинарный узор исчезал, как только замечал его внимание, но едва он переключался на что-то другое, как кодовый свет вспыхивал снова.

Авреем следил за ведущим краем кода, пока тот окружал помещение. Остальная часть платы была хорошо видна, но везде где появлялся код, он чувствовал его слабую исчезающую силу. Код был старым, деградировавшим и измученным. Он долго охранял зал, возможно с рождения “Сперанцы”, но его сила почти иссякла.

Было что-то гипнотическое в плетущемся узоре, и Авреем чувствовал, как его затягивает цикличность композиции. Неосознанно он встал с кровати и позволил взгляду бродить по стенам. Код струился по полированным куполам железных черепов, между переплетёнными орлами и шестерёнками, следуя шестиугольным путям. Он следовал за кодом, пока тот путешествовал по стенам и Авреем вспомнил старое выражение что электричество – жизненная сила цивилизации.

Сердце забило быстрее, а в дыхании появился привкус горелого металла.

Шаги отзывались эхом, и у Авреема возникло неприятное ощущение, что стены сдвигаются. Его медное дыхание участилось, и обе руки сжались в кулаки, когда в мыслях появился бесформенный гнев. Манящий мерцающий код исчез и Авреем моргнул, когда наваждение улетучилось, и штампованные стены поплыли назад.

Авреем тихо выдохнул от страха, когда понял, что стоит прямо перед Расселасом X-42 и протягивает аугметическую руку к запутанным средствам управления успокаивающего шлема. Он видел, как Тота Мю-32 размещал шлем и теперь понял, что неосознанно запомнил ритуальные движения и катехизисы.

Неожиданно всё заволочло неистовым красным цветом, алый туман застил взор, словно завеса крови, злость, что он испытывал раньше, сконцентрировалась в яркий импульс чистейшего гнева. Авреем не мог вспомнить, когда в жизни испытывал такую беспричинную ярость, глубинное стремление в самих костях причинить вред другому человеку. Воспоминания о разорванных телах, вырванных внутренностях и вопящих ртах, выкрикивавших его имя, которое принадлежало не ему, заполнили череп. Первоначальный ужас Авреема отступил перед неудержимым стремлением нести смерть, осквернять нечестивую плоть, убить что-нибудь... кого-нибудь...

Дрожащими пальцами он дотронулся до бронзовых ключей сбоку от трона, и запустил команды инициализации, которые начали процесс отключения механизмов успокаивающего шлема. Медленно умиротворяющие и утешающие образы имперских святых, херувимов и золотого блаженства покинули восприятие аркофлагелланта, вводя его в ещё более сильное состояние безумного убийственного гнева.

Голова Расселаса X-42 поднялась, пока ещё скрытая невыразительным оловянным шлемом.

Его грудь расширилась, и струи зловонного дыхания с ворчанием вырвались из-под успокаивающего шлема.

Аркофлагеллант являлся заряженным ружьём, снятым с предохранителя и готовым выстрелить.

Требовалось всего лишь произнести кодовую фразу, и он станет волен резать, калечить и убивать.

Авреем внезапно почувствовал, что кто-то рядом и ощутил осторожное прикосновение к плечу. Растущий ужас увечий и жестокой деградации покинул мысли, и ноги подкосились. Он упал в объятия Исмаила и зарыдал, осознав, как близок был к тому, чтобы отпустить полного ярости аркофлагелланта.

- Я не... - произнёс он. - Я не хотел...

- Знаю, - ответил Исмаил. - Но Расселас Х-42 - живое оружие и у него только одна цель.

Авреем кивнул и позволил Исмаилу отвести себя назад к койке, избавляясь от кошмарных видений пыток и увечий. Он сел, тяжело глотая и плача в ужасе от увиденного. Он знал, что это были не его мысли, а воспоминания о резне, учинённой Расселасом Х-42 в прошлой жизни.

Исмаил протянул руки и Авреем посмотрел ему в глаза.

Отсутствующий отвлечённый взгляд сервитора исчез, вместо него появилось такое выражение покоя и понимания, что Авреем онемел от изумления.

- Он взывает к вашей жажде насилия, - сказал Исмаил, от следов несовершенной речи которого не осталось и следа. - Расселас Х-42 - близкий и лёгкий путь к мести и человеческому злу, очищенному и идеальному. Вы должны быть выше этого, Авреем, вы должны прогнать его.

Авреем покачал головой:

- Не могу. Если придут Механикус, то он мне потребуется.

- Не потребуется, - пообещал Исмаил. - У вас уже есть всё, в чём вы нуждаетесь.

- Не понимаю.

Исмаил протянул руки и произнёс:

- Тогда слушайте.

Авреем нерешительно и молча взял руки Исмаила, опасаясь чего-нибудь необычного, но кроме тяжёлого звериного дыхания Расселаса Х-42 и постоянно стучавших механизмов "Сперанцы" он ничего не услышал.

- Слушать что? - спросил Авреем.

- Все потерянные души, - ответил Исмаил и Авреем закричал, когда тысячи порабождённых

голосов заполнили его голову мучительными воплями.

Внешний вид “Томиоки” потряс Котова, но внутри оказалось, если это вообще возможно, ещё необычнее. Внутренняя планировка космического корабля подверглась полной перестройке, что сделало древние планы совершенно бесполезными. С их точки входа, оставшееся далеко вверху, темнота была почти абсолютной, её разгоняли только фонари на шлемах скитариев и бледное зеленоватое свечение изгибающихся кабелей, которые заполняли капаящие внутренности корабля, словно пульсирующие артерии.

Лестницы и пролёты демонтировали и заново установили перпендикулярно первоначальному положению, что позволило группе Котова избежать проблем при спуске. Их путь пролегал по огромным отзывавшимся эхом отсекам, откуда удалили оборудование и соединили так, как никогда не планировали первые создатели “Томиоки”. Они следовали близко к закованному в лёд корпусу, и призрачные струйки холодного пара кружились вокруг выступающих элементов конструкции подобно дыханию.

- У меня такое чувство, словно мы спускаемся по биологической анатомии, - произнёс магос Дахан, которому пришлось двигаться, сгорбившись, чтобы проходить по причудливо изогнутым коридорам. - Неприятное ощущение.

Котов понимал его чувство, представляя, что они идут буквально по кишкам космического корабля. Как и в живом организме, внутри “Томиоки” не было тихо, слышалось стонущее эхо, скрип, сгибание стальных конструкций и далёкое ледяной сердцебиение.

- Возможно, Телок исходил из биологических эстетических представлений? - предположил Котов.

- Неудивительно, что его назвали безумным, - с отвращением заметил Дахан. - Почему мы тогда путешествуем по кишечнику, пока госпожа Тихон поднимается к мозгу?

- Потому что глубоко под нами находится мощнейший источник энергии и он - ключ к пониманию тайны корабля, - объяснил Котов. - Пусть госпожа Тихон грабит архивы, мы станем теми, кто изучит истинные открытия, оставленные Телоком.

Дахан произнёс пренебрежительный бинарный код и направился к скитариям.

Котов проигнорировал скептицизм секутора, настраивая переговоры на заднем фоне: манифольдные загрузки от Таркиса Блейлока и Виталия Тихона со “Сперанцы”, зашифрованные вокс-щелчки Храмовников, эхо интеркомов кадианцев и потрескивающее шипение машинного языка, который бормотал чуть ниже порога его понимания.

Котов не понимал его, но одно было ясно.

Код становился громче.

- Я слышу тоже, что и вы, архимагос, - произнёс парящий рядом покачивающийся позолоченный череп, он поддерживался крошечным суспензором и был украшен расширившимся крылом, которое трепетало то вперёд, то назад на затылочной кости. Одна глазница была оснащена окуляром-пиктером, вторая сложным ауспик-имплантатом, который записывал и передавал записи на "Сперанцу".

- Да, Таркис, - ответил Котов. - Я знаю, но меня раздражает, что я не могу понять его.

- Когитаторы ковчега также столкнулись с трудностями, - сказал череп голосом Блейлока. - Я применяю все одобренные улучшения и фильтры к исходному коду, но статистически маловероятно извлечь что-то полезное.

- Ясно, Таркис, но продолжайте пробовать. Я хочу знать, что говорит корабль.

Череп щёлкнул зубами и вернулся за плечо Котова, а путешествие вниз по "Томиоке" шло своим чередом по приваренным лестницам, неровным трапам и переставленным лестничным клеткам.

Котов следовал за Чёрными Храмовниками по винтовой лестнице, касаясь пальцами рядов угловатых символов, которые напоминали древние иероглифы или забытый раздел математики. Он видел изменение этих символов с тех пор, как они проникли на "Томиоку", каждая идеограмма соединялась с другой, словно священное писание монтажной платы. Линья Тихон предположила, что это невозможно сложная форма органического языка, принадлежавшая ещё неизвестной расе ксеносов, что только усилило напряжение среди Механикус.

Пока Котов, скитарии Дахана и Чёрные Храмовники спускались по внутренним конструкциям "Томиоки", талантливая дочь Виталия Тихона поднималась. В сопровождении примерно роты кадианских штурмовиков, ведомых капитаном Хокинсом, она с радостью ухватилась за шанс отправиться в неизвестность. Любопытно, что Галатея решила составить ей компанию, отвратительный машинный интеллект собрался исследовать флагман Телока, после устранения угрозы за пределами корпуса. Магоса Азурамаджелли временно перевели с командной палубы "Табулария" для наблюдения за миссией на мостике корабля, если тот вообще ещё существовал.

Котов спустился по винтовой лестнице и оказался в поперечном коридоре с высоким потолком, который с обеих сторон перекрывали тяжёлые переборки, изготовленные из вытянутых пластин носового тарана. Похоже, путь вниз был полностью перекрыт, хотя скитарии с мелтами приступили к поиску слабых мест в полу и на поцарапанных стенах, собираясь пробить проход. Котов заметил остаточные следы густых смазок и почувствовал наличие электрического тока.

Магос Дахан позвал его к импровизированной панели управления у дальней стены, но прежде

чем Котов подошёл к сектору его перехватил Танна.

- Как глубоко, по-вашему, нам ещё нужно спуститься, архимагос? - спросил Танна.

- Полагаю, что мы близко, сержант.

- С каждым уровнем вниз опасность увеличивается.

- Мы - эксплораторы, сержант Танна, - напомнил Котов. - Опасность - часть нашей работы.

- Вы - эксплоратор, я - воин.

- Тогда вы должны были привыкнуть к опасности, сержант, - раздражённо ответил Котов.

Космический десантник явно пришёл в ярость, но Котов проигнорировал его и направился мимо сержанта к Дахану. Цепочка ярких огоньков мигала на панели, указывая на присутствие энергии. Единственным другим предметом достойным упоминания оказался простой рычаг, который можно было переключить вверх или вниз.

- Управление лифтом, - сказал Дахан. - Фуникулёр спускается с посадочных палуб и не уступает им в размерах.

- Всё это помещение - лифт, - пояснил Котов, теперь поняв, откуда взялись царапины на стенах и такое количество смазки.

- По-видимому, внизу находится инжиниариум, - предположил Дахан. - Источник энергетического излучения?

- Возможно, - ответил Котов, сжав рычаг. - Если то, что находится внизу, соответствует оригинальному плану.

Котов потянул рычаг вниз:

- Давайте узнаем, - произнёс он.

Зал задрожал, и пол ушёл вниз под грохот гидравлики и звон цепей.

<http://tl.rulate.ru/book/30591/657976>